

Дмитрий Литвинский, Адвокат (Париж)

к.ю.н. (СПбГУ), Docteur en droit (Université Paris II)

Тел. + 33 1 85 08 13 60

Факс +33 1 42 37 76 49

avocat@litvinski.com – www.litvinski.com

Page | 1

14.04.2014

МАКСИМОВ ПРОТИВ НАМК: ПРОИГРАЛ В РОССИИ, ВЫИГРАЛ ВО ФРАНЦИИ

Апелляционный суд Парижа подтвердил устоявшийся во французском праве арбитража подход, в соответствии с которым:

- 1. Отмена арбитражного решения государственными судами страны проведения арбитража сама по себе не препятствует его исполнению во Франции,**
- 2. Оспаривание независимости и беспристрастности арбитров должно осуществляться с соблюдением принципа процессуальной добросовестности.**

Первого апреля этого года, не размениваясь на шутки, парижский Апелляционный суд (**Cour d'appel de Paris. Pôle 1 – Chambre 1. N° 12/15479. Novolipetski Mettallurgicheski Kombinat / Nikolay MAXIMOV**) вынес достаточно серьезное с точки зрения используемой аргументации решение по спору, российская часть которого хорошо известна всем интересующимся проблемами международного коммерческого арбитража.

Речь идет о третейском разбирательстве по спору между Николаем Максимовым и Новолипецким металлургическим комбинатом.

Напомним, что спор был связан с соглашением между Максимовым и НЛМК об уступке контрольного пакета акций металлургической компании «Максигрупп». В связи с возникшим впоследствии спором об определении стоимости акций Максимов, на основании включенной в соглашение арбитражной оговорки, начал процедуру арбитража в Международном коммерческом арбитражном суде при ТПП РФ (МКАС).

31 марта 2011 г. арбитраж в составе арбитров Ивана Зыкина, Владимира Белых и Константина Девяткина частично удовлетворил требования Максимова, присудив взыскать с НЛМК 8,9 млрд. рублей основного долга, проценты на него и расходы в связи с арбитражем.

Впоследствии арбитражное решение было отменено Арбитражным судом г. Москвы, эта отмена была подтверждена и Высшим Арбитражным Судом.

Параллельно с процессами оспаривания решения арбитров в России, оно было предъявлено для получения экзекватуры во Франции.

16 мая 2012 г. Президент Суда большой инстанции Парижа выдал экзекватуру вынесенному российскими арбитрами решению. Вполне естественно, что НЛМК, не заинтересованный в перспективах возможного взыскания во Франции, обжаловал решение об экзекватуре в Апелляционном суде.

Не вдаваясь в детальный анализ позиции французских судей, ограничимся здесь лишь переводом основных выводов постановления парижского Апелляционного суда, которое, вполне предсказуемо, в очередной раз подтвердило

давно устоявшиеся подходы, из которых исходит французское право международного коммерческого арбитража.

Как указывается во французском решении, НАМК исходил из того, что, во-первых, двое из трех арбитров, в рамках осуществляемой ими также преподавательской деятельности состояли в отношениях подчинения по отношению к авторам юридических заключений, которые были представлены в арбитраже со стороны Максимова, и что о существовании этой связи не было должным образом объявлено, поскольку ее наличие не было указано ни в резюме арбитров, предоставленных ТПП, ни следовало из указания профессиональных регалий экспертов фигурировавших в их заключениях. С точки зрения истца, имея существенное значение, информация была намеренно скрыта.

Естественно, НАМК ссылался на то, что решение российских арбитров о взыскании с него было в России благополучно отменено, сначала постановлением Арбитражного суда г. Москвы от 28 июня 2011, а потом и определением Федерального Арбитражного суда Московского округа от 26 сентября 2011, и Высшим Арбитражным Судом от 30 января 2012.

I. Отмена арбитражного решения государственными судами страны проведения арбитража сама по себе не препятствует его исполнению во Франции

В отношении довода об отмене арбитражного решения в России, французский суд, вполне ожидаемо, исходя из принятой во Франции концепции делокализованного международного арбитража, указал, что:

«Принимая, в первую очередь, во внимание, что французское право международного арбитража не предусматривает отмену арбитражного решения в своей стране в качестве основания для отказа в признании и исполнении вынесенного за рубежом арбитражного решения [...]».

Для французской доктрины международного арбитража, арбитры независимы как от сторон, так и от судебной системы того государства, на территории которой ими рассматривается спор.

С другой стороны, можно разумно задаться вопросом о том, действительно ли является по своей сути международным арбитраж между двумя российскими лицами в связи с передачей контроля над российской же компанией.

II. Заявления о сомнениях в независимости и беспристрастности арбитров должны делаться своевременно, а их оценка проводится с учетом степени общеизвестности поставленных под сомнение обстоятельств

В том же что касается существа доводов НЛМК о нарушении принципов независимости и беспристрастности арбитров, которые суд оценивал отдельно, было указано, что:

«Принимая, во вторую очередь, во внимание, что по общему правилу арбитр должен указать сторонам на любое обстоятельство, способное повлиять на выносимое им решение и создать у сторон обоснованное сомнение в беспристрастности и независимости, составляющих саму сущность миссии арбитра; что, тем не менее, обязанность информирования, лежащая на арбитра как на стадии назначения, так и в течение всего арбитражного разбирательства, должна оцениваться с точки зрения общеизвестности ставящейся под сомнение ситуации, также как и ее влияния на способность арбитра выносить суждение;

А также принимая во внимание, что сторона, которая с опозданием ссылается на основания, в отношении которых ею не предоставляется доказательств невозможности знать об их наличии ранее, нарушает лежащую на ней обязанность процессуальной добросовестности;

Принимая во внимание, что согласно доводам НЛМК, Максимов представил юридическое заключение, подписанное профессором предпринимательского права господином Бубликом; что истец ссылается на то, что в этом документе не упоминается, что этот последний является ректором Уральской государственной юридической академии, наделенным полномочиями по назначению и увольнению арбитра Белых, Директора действующего в рамках Академии Исследовательского центра

предпринимательского права, а также полномочиями воздействовать на назначение этого же самого арбитра в его качестве заведующего кафедрой предпринимательского права;

Но принимая во внимание, что совокупность званий и должностей арбитра Бельх была указана в его резюме, предоставленном МКАС, что информация о качествах эксперта Бублика, и прежде всего о том, что он является ректором Уральской государственной юридической академии, фигурирует на интернет странице этой структуры, как это следует из представленного НЛМК скриншота; что, следовательно, наличие институциональных связей между арбитром и экспертом носило публичный характер; что ситуация обстоит точно таким же образом и в том, что касается научного сотрудничества в рамках подготовки научных публикаций между арбитром Бельх и господином Бубликом, также как и с двумя другими его коллегами, господами Алексеевым и Степановым, заключения которых были также представлены господином Максимовым;

Принимая во внимание, что тот факт, что господин Шульженко, другой эксперт со стороны господина Максимова, был заместителем директора Института государства и права Российской Академии наук, в котором арбитр Зыков руководил Сектором правовых проблем международных экономических отношений, также носил публичный характер, поскольку был указан на интернет странице Института и что, с этой точки зрения, не имеет значения, что уставы этой структуры, уточняющие характер и точный объем полномочий, которые директор может передавать своим заместителям, не находятся в открытом доступе; [...]

Принимая во внимание, что НЛМК, который мог путем простого просмотра находящегося в свободном доступе интернет сайта узнать о существовании всех тех отношений между арбитрами и экспертами, на которые он ссылается, но предпочел ждать до 30 марта 2011 г., т.е. до того дня, когда было вынесено арбитражное решение, чтобы подать в МКАС свое требование об отводе арбитра, которое было отклонено, нарушил лежащую на нем обязанность процессуальной добросовестности и не

может оспаривать арбитражное решение, упрекая арбитров в нарушении обязанности по раскрытию информации».

Таким образом, фактически французский суд обозначил границы, в рамках которых может обсуждаться обеспечение беспристрастности арбитров. Несомненно, что стороны, обращающиеся к механизмам третейского разбирательства, вправе рассчитывать на то, что наличие каких-либо отношений, даже самых неожиданных, между арбитрами и другой стороной, не отразится на справедливом рассмотрении доверенного арбитрам дела. Но при этом, в отношении этого права также действуют и определенные ограничители. От сторон в арбитражном процессе ожидается определенная степень добросовестности. Все озвучиваемые сомнения должны как минимум носить разумный характер и высказываться своевременно.

Решение французских судей интересно не только акцентом на критерии профессиональной добросовестности, но и фактически сформулированным в нем новым неожиданным требованием. В нем по умолчанию от практика в области арбитража ожидается не только хорошее ориентирование в текстах третейских регламентов и правил арбитражных институтов, но и минимальное погружение в тему, понимание очевидного профессионального контекста, как минимум знание его ключевых фигур.

III. Вынесение арбитражного решения в рамках состязательной процедуры с возможностью заблаговременного ознакомления сторон и арбитров с документами дела не ставит под угрозу концепцию публичного порядка

НАМК ссылался и на нарушение международного публичного порядка. Прежде всего, на том основании, что рассмотрение спора арбитрами, не отвечающим критериями независимости и беспристрастности, нарушает процессуальные права сторон на судебную защиту. А во-вторых, потому что арбитражное решение было получено путем обмана, так как Максимовым были предоставлены недостоверные данные о финансовом положении входящих в «Макси-групп» компаний, в частности со скрытием информации о риске их банкротства.

Впрочем, с учетом изложенного выше, первый аргумент был Апелляционным судом Парижа благополучно отклонен.

Что же касается второго, то Суд отметил что:

Page | 7

«Но принимая во внимание, что из арбитражного решения вытекает (стр. 15), что НАМК прямо ссылаясь перед арбитрами на сокрытие Максимовым, в момент заключения договора уступки, существующих рисков банкротства «Макси-групп» и ее филиалов; что им были представлены документы, подтверждающие открытие процедур банкротства (стр. 18), что также НАМК в ходе арбитражного разбирательства было прямо заявлено, что Максимов искусственно увеличил показатели задолженностей «Макси-групп» перед контролируемыми этой последней компаниями (стр. 15);

Поэтому принимая во внимание, что в противоречии с тем, что утверждает истцом, эти вопросы затрагивались в рамках состязательной процедуры, и что принятое арбитрами решение вовсе не являлось неожиданным, а было вынесено в результате анализа достоверности представленных обеими сторонами документов».

Соответственно, Апелляционный суд посчитал, что права сторон на справедливое разбирательство их дела не были нарушены, а французская концепция международного публичного порядка, в данном случае процессуального, не была поставлена под угрозу вследствие признания и исполнения решения арбитров во Франции.

Позиция Апелляционного суда вполне предсказуема. С одной стороны, французское право арбитража исходит из принципиально невозможности пересмотра решения арбитров при принятии решения об экзекватуре. С другой, зачастую оценка их решения с точки зрения соответствия публичному порядку практически невозможна без известного затрагивания существа спора. В данном случае Суд исходил из необходимости своевременного заявления своих доводов сторонами непосредственно в рамках арбитража, без их переноса на стадию экзекватуры.

IV. Компенсация судебных расходов

Истец по апелляционной жалобе требовал взыскать с ответчика и 50 000 евро так называемых «дополнительных» расходов, в целом подразумевающих расходы на адвокатское сопровождение в суде. Ответчик заявлял аналогичное требование на ту же самую сумму.

Page | 8

С учетом того, что суд отклонил все требования НАМК, в пользу Максимова было вынесено и решение о взыскании 50 000 евро расходов на адвокатов.

В этой связи интересно подчеркнуть известную легкость, с которой в делах по экзекватуре французскими судами удовлетворяются требования компенсации стоимости адвокатского сопровождения, причем практически всегда в заявленных адвокатами сторон размерах, которые, тем не менее, должны соответствовать существующей гонорарной практике.

По другим категориям дел, например по коммерческим или семейным, ситуация обстоит прямо противоположным образом, опыт кабинета показывает, что на 100 % требования сторон о компенсации стоимости судебного представительства не удовлетворяются практически никогда.

Копия: <http://avocatlitvinski.livejournal.com/34142.html>

Ключевые слова: Франция, Арбитраж, Международный коммерческий арбитраж, НАМК, Максимов